

Научная статья

УДК 343.827

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.360-370

ВЗЫСКАНИЯ ПРИ ОТБЫВАНИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Алексей Николаевич Сиряков¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 643350@mail.ru, http://orcid.org/ORCID_0000-0001-8992-1145

Аннотация. В статье изложены результаты изучения официальных документов и научной литературы по правовому оформлению дисциплинарных взысканий осужденных к лишению свободы в Испании. Предпринята попытка сравнения с действующим в России дисциплинарным режимом. Перечень взысканий в нормативных актах двух стран направлен на создание дополнительных препятствий, испытываемых осужденными в процессе отбывания лишения свободы. Все они могут быть представлены в виде внутренней изоляции, снижения количества возможностей передвижения в учреждении и иных взысканий. Содержание условий исполнения взысканий в отечественных исправительных учреждениях представляется более строгим, поскольку некоторые из них в Испании выступают в качестве самостоятельных взысканий. Имеющийся арсенал взысканий правоприменителями обеих стран используется неравномерно, предпочтение отдается внутренней изоляции. В России предусматриваются различные локации для отбывания непрерывной изоляции, в Испании – исполнение взыскания в одном месте. Допускается не только непрерывная изоляция, означающая нахождение осужденного в одиночной камере на определенный срок, но и прерывистая изоляция, лишаящая возможности выхода осужденного из камеры в выходной день, а также частичная изоляция – на некоторый период в течение дня. Испанский нарушитель, исполняя взыскание в виде изоляции, фактически остается в привычной среде, в отличие от осужденного в России, перемещаемого в принципиально другие условия, а в случае с переводом в единое помещение камерного типа на срок до одного года еще и в иное учреждение. Испанское пенитенциарное законодательство демонстрирует юридическое построение системы дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы. Ее элементами выступают: а) перечень проступков, содержащихся в статьях 108–110 RP81; б) список взысканий, закрепленный в статье 42 LOGP; в) соотношение проступков и взысканий, отмеченных в статье 233 RP; г) нормативное закрепление процедуры применения взысканий. В России, за исключением дисциплинарного штрафа, порядок применения мер взысканий не детализирован. Сделан вывод о возможностях использования испанского опыта при совершенствовании отечественного законодательства.

© Сиряков А. Н., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: взыскания, осужденные, лишение свободы, правовое регулирование, Испания

Для цитирования

Сиряков А. Н. Взыскания при отбывании лишения свободы: сравнительно-правовой аспект // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 360–370. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.360-370.

Original article

PENALTIES WHILE SERVING A PRISON SENTENCE: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Alexey Nikolaevich Seryakov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 643350@mail.ru, <http://orcid.org/0RCID0000-0001-8992-1145>

Abstract. The article presents the results of the study of Spanish-language official documents and scientific literature on the legal formalization of disciplinary penalties sentenced to imprisonment in Spain. An attempt has been made to compare it with the disciplinary regime in force in Russia. The list of penalties in the normative acts of our countries is aimed at creating additional obstacles experienced by convicts in the process of serving imprisonment. All of them can be presented in the form of internal isolation, reducing the number of opportunities for movement in the institution and other penalties. The content of the conditions for serving penalties in domestic correctional institutions seems to be stricter, since some of them in Spain act as independent penalties. The existing arsenal of penalties is used unevenly by law enforcement agencies of both countries. Preference is given to internal insulation. In Russia, various locations are provided for serving continuous isolation, in Spain – serving a penalty in one place. Not only continuous isolation is allowed, which means that the convicted person is in solitary confinement for a certain period, but also intermittent isolation, which makes it impossible for the convicted person to leave the cell on a day off, as well as partial isolation – for a certain period of time during the day. The Spanish violator, while serving a penalty in the form of isolation, actually remains in a familiar environment, unlike a convict in Russia, who is moved to fundamentally different conditions, and in the case of transfer to a single cell-type room for up to one year, also to another institution. Spanish penitentiary legislation demonstrates the legal structure of the system of disciplinary responsibility of those sentenced to imprisonment. Its elements are: a) the list of offenses, in Articles 108-110 RP81; b) the list of penalties, fixed in Article 42 LOGP; c) the ratio of offenses and penalties, noted in Article 233 RP; d) the regulatory consolidation of the procedure for the application of penalties. In Russia, with the exception of a disciplinary fine, the procedure for applying penalties is not detailed. The conclusion is made about the possibilities of using the Spanish experience in improving domestic legislation.

Keywords: penalties, convicts, imprisonment, legal regulation, Spain

For citation

Siryakov, A. N. 2022, 'Penalties while serving a prison sentence: a comparative legal aspect', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 360–370, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.360-370.

Правовое регулирование взысканий осужденных, совершивших проступки в пенитенциарных учреждениях Испании, охватывает общественные отношения по поводу перечня дисциплинарных мер, правил назначения и исполнения взысканий, установленных в Органическом законе 1/1979 от 26 сентября 1979 г. «Общий пенитенциарный закон» (LOGP), Королевском указе 190/1996 от 9 февраля 1996 г. «Об утверждении пенитенциарного регламента» (RP), частично действующем Королевском указе 1201/1981 от 8 мая 1981 г. «Об утверждении пенитенциарного регламента» (RP81).

Список взысканий закреплен в ч. 2 ст. 42 LOGP, а также ст. 111 RP81 и предусматривает их перечисление в порядке уменьшения строгости: изоляция в камере на срок до 14 дней; изоляция в камере до семи выходных; лишение разрешений на выезд до двух месяцев; ограничение свиданий до минимального времени, предусмотренного на срок не более месяца; лишение общих прогулок и развлекательных мероприятий; выговор. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) в ст. 115 содержит список мер взысканий осужденных к лишению свободы, однако, в отличие от испанского законодательства, называет их в порядке возрастания строгости: выговор; дисциплинарный штраф; водворение осужденных в штрафной изолятор; перевод осужденных в помещения камерного типа (единые помещения камерного типа, одиночные камеры). Для осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, есть особенности: не применяются переводы, могут быть назначены отмена права проживания вне общежития, запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней.

Сравнение взысканий, налагаемых на осужденных в России и Испании, позволяет назвать близкие по своему содержанию меры (табл. 1).

Таблица 1

Сопряжение мер взыскания

Статья 42 LOGP	Статья 115 УИК РФ
Выговор	Выговор
Изоляция в камере до 14 дней	Водворение в ШИЗО до 15 суток
Изоляция в камере до 7 выходных	
Лишение общих прогулок и развлекательных мероприятий	Запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время до 30 дней для отбывающих наказание в колонии-поселении

Остальные взыскания, например дисциплинарный штраф, переводы в помещения камерного типа, одиночные камеры и единые помещения камерного типа, отмена права проживания вне общежития, не имеют аналогов в Испании, а ограничение свиданий, лишение разрешений на выезд отсутствуют среди взысканий в России. Однако так кажется только на первый взгляд. Любые виды дисциплинарной ответственности, предусмотренные нормативными актами наших стран, объединяет общий подход. В соответствии с национальной организацией процесса отбывания наказания (преимущественно коллективное (Россия) или камерное во время ночного и дневного отдыха (Испания) проживание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

осужденных в учреждениях) создаются дополнительные трудности, испытываемые осужденными. С этой точки зрения различия между санкциями будут неочевидны. Если обратиться к сущностным характеристикам взысканий и абстрагироваться от их конкретных видов, возможно выделить несколько укрупненных групп. Не углубляясь в точки зрения Н. А. Стручкова, Г. А. Фирсова [1, с. 19], А. Е. Федяева [2, с. 16] и других о классификации мер взысканий в зависимости от тяжести взыскания, видов проступков и условий отбывания взысканий, в основу критерия классификации мы положим характер ограничений, налагаемых на осужденных, и назовем три группы: внутренняя изоляция; снижение количества возможностей передвижения внутри учреждения и контактов со свободой; иные ограничения. Считаем, подобная классификация позволит сделать сопоставление российских и испанских дисциплинарных мер к осужденным-нарушителям.

Первая группа являет собой физическое разобщение осужденных, препятствующее их взаимодействию, то есть внутреннюю изоляцию в виде содержания в камере, штрафном изоляторе, одиночной камере, помещении камерного типа, едином помещении камерного типа. Возможно выделить три вида изоляции: непрерывную, прерывистую и частичную. Непрерывная означает оставление осужденного в своей камере (направление в отдельную камеру в случае проживания с другим осужденным) на установленный срок, прерывистая лишает возможности выхода осужденного из камеры с 16 часов в субботу до 8 утра понедельника и выступает в виде смягченного варианта изоляции, частичная – на некоторый период в течение дня. В научной литературе подчеркивается – практика изоляции в карцерах (*celdasdecastigo*) или темных одиночных камерах (*celdasoscuras*) в Испании не используется ввиду отрицательного влияния на цели пенитенциарной деятельности [3, 4]. В России осужденный-нарушитель из общежития отряда перемещается в специально предназначенное помещение (штрафной изолятор, одиночная камера), в котором содержится один или совместно с другими нарушителями (помещение камерного типа, единое помещение камерного типа), причем всегда непрерывно. У осужденных временно изменяется привычный образ жизни и накладываются дополнительные ограничения, которые в российских условиях представляются более строгими. Так, испанский осужденный лишается возможности получать посылки, совершать покупки в магазине. В России при нахождении в штрафном изоляторе к имеющимся ограничениям добавляется запрет на свидания, телефонные разговоры. Содержание в одиночных камерах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа означает также сокращение размера денежных средств, разрешенных к расходованию на приобретение продуктов питания. Важная отличительная черта – испанский нарушитель при применении к нему взыскания фактически остается в привычной среде, в отличие от осужденного в России, перемещаемого в принципиально другие условия, а в случае с переводом в единое помещение камерного типа на срок до одного года еще и в иное учреждение. В Испании большая продолжительность прогулки – два часа, в России – один час при пребывании в штрафном изоляторе и полтора часа – иных помещениях. В законодательстве обеих стран (ст. 117 УИК РФ и ст. 254 RP) предусматривается медицинское освидетельствование осужденных перед исполнением взыскания. Время лечения в лечебно-профилактических учреждениях в России засчитывается в срок применения к нему меры взыскания, в Испании исполнение взыскания приостанавливается до выписки осужденного. Испанские специалисты отмечают, что «изоляция в камере является исключительной мерой, поскольку в подавляющем большинстве случаев одиночное заключение носит деструктивный характер» [4, с. 111]. Все упомянутые

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

взыскания в виде изоляции в Испании и России не относятся к беременным женщинам, женщинам в послеродовой период и имеющим детей в доме ребенка (ч. 3 ст. 43 LOGP, ч. 7 ст. 117 УИК РФ). Взыскания в виде изоляции применяются только в случае агрессии или насилия со стороны осужденного, а также в случаях неоднократного или грубого нарушения нормального сосуществования в учреждении (ч. 4 ст. 42 LOGP).

Лишение общих прогулок и развлекательных мероприятий – частичная изоляция в виде помещения осужденного в камеру по утрам и во второй половине дня, когда в соответствии с правилами внутреннего распорядка соответствующего учреждения выделяется время на подобные мероприятия. В решении суда по надзору за пенитенциарными учреждениями Кастилья-Ла-Манча (Сьюдад-Реаль) от 27 февраля 1996 г. зафиксировано недопущение запрета доступа пользованием библиотекой, магазином, занятия спортом, участия в мероприятиях, указанных в индивидуальной программе исправления осужденного.

Вторая группа взысканий направлена на сужение реализации имеющихся возможностей передвижения внутри учреждения и контактов со свободой. Среди них: отмена права проживания вне общежития, запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время до 30 дней отбывающим наказание в колонии-поселении (Россия); лишение разрешений на выезд не более 2 месяцев, ограничение свиданий до минимума (Испания). Если снижение числа контактов со свободой прямо предусмотрено в виде конкретных дисциплинарных мер в Испании, то в отечественном законодательстве, как мы указали на примере водворения в штрафной изолятор и иные помещения, эти меры включены в содержание условий исполнения взысканий за совершенный дисциплинарный проступок и являются сопутствующим последствием конкретного взыскания.

Самостоятельным взысканием является ограничение свиданий, то есть юридически оформленная в общем виде мера, требующая уточнений. В испанской доктрине преобладает позиция, по которой из всех свиданий применение взыскания имеет отношение только к краткосрочным свиданиям. Ограничивается не количество свиданий (два в неделю), а его продолжительность – не более двадцати минут, поскольку в статье указано на ограничение времени. Приводимые авторами данные на примере одного каталонского учреждения Brians 1 в провинции Барселона в период с 2000 по 2014 год свидетельствуют о нечастом использовании данной меры. Из 29 931 назначенного взыскания только 2, или 0,006 % от общего числа, были связаны с ограничением свиданий [5, с. 216]. Причина – наполненность учреждений и предоставление всем осужденным свиданий до двадцати минут, сводящая смысл взыскания к нулю.

Правовые нормы о лишении разрешений на выезд до двух месяцев получили критику со стороны ученых. Основная претензия – самое общее регулирование. Из нормативного текста неясно, на все выезды или только на часть их накладывается запрет. Испанскому законодательству известны запланированные выезды для проведения конкретных исправительных мероприятий (ст. 114), обычные выезды при подготовке к освобождению (ст. 154), выезды на выходные и праздники (ст. 87), чрезвычайные выезды (ст. 155). Вместе с тем отмечаются ситуации, когда осужденный, привлеченный к дисциплинарной ответственности в виде лишения разрешения на выезд, не сможет получить чрезвычайное разрешение на выезд в связи со смертью близкого родственника [3, с. 11]. Запрет выездов, направленных на исправление осужденного, реинтеграцию человека в общество, подготовку к жизни на свободе, противоречит целям пенитенциарной деятельности, поэтому взыскание применяется в учреждениях нечасто. В подтверждение снова приведем пример учреждения Brians 1, где из общего количества

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

взысканий за тот же период только 93, или 0,31 %, были связаны с лишением разрешений на выезд [5]. В России подобное взыскание отсутствует, однако выезды отдельных категорий осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, для свидания или устройства детей у родственников, в детском доме по ст. 97 УИК РФ не разрешаются. Не допускаются любые выезды осужденным, которым смертная казнь заменена лишением свободы, отбывающим лишение свободы при особо опасном рецидиве, пожизненно лишенным свободы, больным открытой формой туберкулеза, не прошедшим курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, наркомании, токсикомании, совершившим преступления, указанные в ч. 3 ст. 97 УИК РФ. Названные положения демонстрируют строгость российского законодательства – запрещаются выезды только на основании вида наказания, ранее совершенного преступления либо последствия за совершение злостного нарушения (признание злостным нарушителем), а не в качестве негативной реакции правоприменителя в виде взыскания на недопустимое поведение осужденного.

Третья группа – иные ограничения. Выговор – самый мягкий вид дисциплинарного взыскания осужденных обеих стран, выражающийся в юридически закрепленной отрицательной оценке администрацией учреждения поступка осужденного в виде нарушения установленного порядка отбывания наказания. Он призван оказать влияние на эмоциональную сферу личности, причинить моральные неудобства осужденному. Основная функция выговора состоит в оказании предупредительно-профилактического влияния на нарушителя посредством минимального карательного воздействия. Особой мерой отечественного законодателя является дисциплинарный штраф как денежное взыскание по уменьшению количества материальных благ осужденного, находящегося на его лицевом счете. Дисциплинарный штраф, по мнению отечественных специалистов, может иметь исправительный эффект в тех случаях, когда выговор уже не является достаточным, а необходимости в переводе в штрафное помещение не усматривается. Данное взыскание смягчает репрессивность режима, позволяя акцентировать внимание администрации учреждения на предупредительном воздействии в отношении злостных нарушителей режима содержания [6, с. 33]. Отдельные авторы называют такой вариант правового регулирования дисциплинарной ответственности осужденного сомнительным – он позволяет нарушителям, владеющим на лицевых счетах денежными средствами, фактически «расплачиваться» за допущенные злостные нарушения режима [7, с. 128].

Кроме определенного сходства дисциплинарных взысканий, их скудного перечня в рассматриваемых странах, следует назвать рабочими только отдельные виды. Как мы выяснили, два взыскания в испанской пенитенциарной практике практически не используются, а остальные, за исключением выговора, являются различными видами изоляции. В России наблюдается аналогичная ситуация. Как показывает анализ отчетов о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных за пять лет, на долю водворения в штрафной изолятор приходится примерно 52 %, перевод в помещение камерного типа, камеру – 2,5, единое помещение камерного типа – 0,5 %. К сожалению, приказ Минюста России от 3 мая 2007 г. № 86 «Об утверждении форм статистической отчетности ФСИН России о состоянии социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными и инструкций по их заполнению» не содержит графы о количестве примененных дисциплинарных мер в виде выговора и дисциплинарного штрафа. Отсюда их совокупная доля не превышает 45 %, что приводит к мысли о необходимости расширения перечня взысканий как в испанском, так и в российском законодательстве.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Интересен испанский опыт соотношения дисциплинарных проступков и взысканий (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение дисциплинарных взысканий и проступков

Особо злостные	Злостные	Незначительные
Изоляция в камере		–
От 6 до 14 дней	До 5 дней – с пн. по пт.	–
Изоляция в камере до 7 выходных	–	–
–	Лишение разрешений на выезд не более 2 месяцев	–
–	Ограничение свиданий до минимума	–
–	Лишение общих прогулок и развлекательных мероприятий	
–	От 3 дней до 1 месяца	До 3 дней
–	–	Выговор

В российском законодательстве подобное соотношение отсутствует, привязка проступка к взысканию не фиксируется, за исключением дисциплинарного штрафа, назначаемого только за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Это представляется оправданным, ведь в УИК РФ, Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений не содержится полноценного перечня дисциплинарных проступков. Конечно, в науке уголовно-исполнительного права предпринимались попытки классификации проступков в отношении осужденных. Например, В. С. Епанешников предлагал выделять тяжкие и менее тяжкие нарушения [8, с. 26–27], А. Е. Федяев – малозначительные, менее тяжкие, тяжкие (злостные), особо тяжкие (особо злостные) [2, с. 16]. Исходя из текста действующей редакции Кодекса фактически все проступки возможно объединить в две группы: злостные и незлостные. В сочетании с небольшим количеством взысканий: выговор, дисциплинарный штраф, изоляция – в исправительных колониях общего, строгого, особого режимов и тюрьмах; отмена права проживания вне общежития, запрещение выхода за пределы общежития – дополнительно для колонии-поселения – устанавливать их зависимость от проступков вряд ли будет целесообразно. Администрация учреждения столкнется с ограничением дисциплинарного воздействия, сужением исправительного эффекта. Именно поэтому действующие взыскания, кроме упомянутого дисциплинарного штрафа, применяются по усмотрению дисциплинарной комиссии с учетом обстоятельств совершения нарушения, личности осужденного и его предыдущего поведения, как следует из ст. 117 УИК РФ. В то же время существующее положение дел не является оптимальным. Сложившаяся практика наложения взысканий имеет, наряду с другими, существенный недостаток – возможна практика назначения осужденному строгой меры за малозначительный проступок и наоборот [9, с. 77–82]. Испанский подход к регулированию системы дисциплинарной ответственности демонстрирует нам иной обоснованный формат.

Еще один аспект, заслуживающий внимания, – процедура наложения взысканий. То, что в России выносится на уровне научных предложений [10, с. 29–37] и методических рекомендаций, в Испании достаточно давно реализовано в виде правовых норм. РФ содержит

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

отдельную гл. 3 «Процедура», подробно описывающую специфику возбуждения, расследования, вынесения постановления о взыскании, в гл. 5 названы сроки давности по проступкам и действия по аннулированию записей о взысканиях из личного дела осужденного.

При обнаружении лично или посредством рапорта должностных лиц о наличии в действиях осужденного признаков поведения, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность, директор учреждения возбуждает дисциплинарное производство и назначает ответственного для его проведения лицо. В России начальник учреждения также назначает для проверки факта совершения проступка ответственного сотрудника (начальник отряда, сотрудники отдела безопасности, оперативного отдела и др.). В Испании в зависимости от тяжести совершенного проступка существуют две модели по рассмотрению и разрешению дисциплинарных дел: общий (для особо злостных и злостных проступков) и сокращенный (по незначительным проступкам) порядок. Общий порядок состоит в назначении дознавателя для установления обстоятельств по делу и предъявления обвинения нарушителю. В течение следующих десяти дней проводится работа по собиранию и проверке доказательств, дознавателем формируется проект постановления о наложении взыскания, направляемый в дисциплинарную комиссию. В свою очередь, дисциплинарная комиссия в трехмесячный срок с даты возбуждения дисциплинарного производства на своем заседании принимает решение об отсутствии нарушения или наложении взыскания, направляя его на подпись начальнику учреждения для утверждения. Сокращенный порядок предполагает уменьшенный до одного месяца срок производства по делу, рассмотрение дела начальником дежурной смены и его разрешение начальником учреждения без привлечения дисциплинарной комиссии. Подобное установление входит в противоречие с ч. 1 ст. 44 LOGP, указывающей на наложение взыскания соответствующим коллегиальным органом, организация и состав которого определяются Регламентом. В обоих случаях выносимое решение о наложении взыскания по своему содержанию и оформлению должно соответствовать требованиям, установленным в ст. 247 RP. Как видно, принципиальных отличий при сравнении с отечественной практикой мы не усматриваем. В России единый порядок проведения проверки и ее материалы также поступают в дисциплинарную комиссию. Мы не наблюдаем принципиальных отличий, за исключением того, что испанская процедура представлена на уровне нормативно-правового документа.

Особенности встречаются при квалификации деяния, определении срока взыскания, приведения его к исполнению. Для этого испанцы используют известные институты повторности и совокупности. В соответствии с ч. 3 ст. 42 LOGP в случае повторного проступка размеры взыскания могут быть увеличены наполовину от максимального. Проступок считается повторным, если осужденный, совершивший дисциплинарный проступок, ранее был подвергнут другому или другим строгим взысканиям за злостные или особо злостные проступки, а записи об этом не были аннулированы в его личном деле. В случае совершения нескольких проступков на виновного налагаются взыскания, соответствующие каждому из них, и исполняются одновременно или в порядке, соответствующем тяжести или продолжительности. Однако в последнем случае максимальный срок исполнения взыскания не может превышать трехкратного срока, соответствующего самому строгому взысканию, или сорока двух дней непрерывной изоляции (ст. 236 RP). Достаточно простые правила определения совокупности при их практическом применении вызвали определенные вопросы. Испанской судебной практике известны случаи, когда осужденные по несколько раз в день совершали проступки, по каждому из которых

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

привлекались к ответственности. В сумме полученные взыскания превышали установленные пределы. Например, в решении суда по надзору за пенитенциарными учреждениями Сарагоса № 1 от 6 февраля 2013 г. рассматривалось дело осужденного, в отношении которого за шесть месяцев было возбуждено двадцать дисциплинарных производств. На одном заседании дисциплинарной комиссии его признавали виновным в совершении различных проступков шесть раз – по каждому дисциплинарному производству в отдельности. Если суммировать все наложенные в этот день взыскания, то осужденный должен был провести в изоляции 56 суток, лишен общих прогулок и развлекательных мероприятий на 165 дней. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу о том, что установленное ст. 236 RP правило тройного или максимального количества пенитенциарных взысканий применяется в тех случаях, когда они налагались за различные проступки, совершенные последовательно до вынесения первого решения о взыскании. Если одно и то же деяние представляет собой два или более проступка или одно из них является необходимым средством для совершения другого проступка, применяется наиболее строгое взыскание. Таким образом, если взыскание в виде 14 дней изоляции (самое строгое взыскание) было наложено 3 апреля, то взыскания за все проступки, совершенные до этой даты, должны быть погашены, если превышают 42 дня непрерывной изоляции.

Если в России взыскания приводятся в исполнение после подписания начальником учреждения постановления о наложении взыскания, то в испанском законодательстве допускается возможность отложения его исполнения в связи с обжалованием взыскания в суд по надзору за пенитенциарными учреждениями или до окончания срока на обжалование. Исключением являются случаи, предусмотренные ч. 3 ст. 44 LOGP, то есть совершение осужденным актов серьезной недисциплинированности (*actos de indisciplina grave*). Как указывается в ч. 2 ст. 252 RP, ст. 125 RP81, к актам серьезной недисциплинированности относят участие в бунтах, коллективных протестах, массовых беспорядках; нападение на сотрудников, осужденных, иных лиц; активное и серьезное сопротивление исполнению приказов; некоторые другие деяния, запрещенные ст. 108 RP81. К судье по надзору для одобрения также направляются постановления о взыскании по совокупности в виде изоляции, если срок нахождения в одиночной камере превысит 14 дней.

Взыскания не налагаются, если с даты совершения злостного проступка прошло три года, грубого – два года, незначительного – шесть месяцев. Взыскания, налагаемые за особо злостные и злостные проступки, считаются снятыми в те же сроки, за исключением незначительных проступков, срок по которым – один год.

Выводы

1. Дисциплинарные взыскания, применяемые в России и Испании, возможно объединить в три группы: внутренняя изоляция, снижение количества возможностей передвижения в учреждении, иные. Условия исполнения взысканий в отечественных исправительных учреждениях представляются более строгими, поскольку некоторые из взысканий в Испании выступают в качестве самостоятельных видов (ограничение свиданий). Из имеющегося перечня взысканий правоприменители в обеих странах чаще всего используют те, что связаны с внутренней изоляцией. Если в России предусматриваются различные локации для отбывания непрерывной изоляции, то испанский законодатель предполагает исполнение взыскания в одном месте. Допускается не только непрерывная изоляция, означающая нахождение осужденного в одиночной камере на определенный срок, но и прерывистая изоляция, лишаящая возможности выхода осужденного из камеры в выходной день, и частичная – на некоторый период в течение дня. Испан-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ский нарушитель фактически остается в привычной среде, в отличие от осужденного в России, перемещаемого в принципиально другие условия, а в случае с переводом в единое помещение камерного типа на срок до одного года еще и в иное учреждение.

2. Испанское пенитенциарное законодательство демонстрирует юридическое построение системы дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы. Ее элементами выступают: а) перечень проступков в ст. 108–110 RP⁸¹; б) список взысканий, закрепленный в ст. 42 LOGP; в) соотношение проступков и взысканий – ст. 233 RP; г) нормативное закрепление процедуры применения взысканий. В России, за исключением дисциплинарного штрафа, не имеется зависимости проступка от взыскания в виду отсутствия перечня проступков. В целях продолжения работы по снижению усмотрения администрации при применении мер взысканий считаем возможным юридическое оформление группировки проступков, кроме уже имеющих злостных нарушений режима. Представляется также интересным опыт привлечения осужденных к ответственности посредством легализованной процедуры применения взысканий (ст. 240–251 RP) через стадии возбуждения дисциплинарного дела, расследования, вынесения постановления о необходимости взыскания дисциплинарной комиссией.

Список источников

1. Фирсов Г. А. Меры взыскания, применяемые к осужденным, злостно нарушающим требования режима в ИТК / науч. ред. и предисл. А. С. Михлин. М. : ВНИИ МВД СССР, 1979. 102 с.

2. Федяев А. Е. Меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 205 с.

3. Renart, G. F. 2002, 'El sistema de sanciones en el régimen disciplinario penitenciario', *La Ley: Revistajurídica Española de doctrina, jurisprudencia y bibliografía*, iss. 2, p. 4, viewed 24 March 2022, https://perso.unifr.ch/derechopenal/assets/files/articulos/a_20080526_82.pdf.

4. Jimenez, V. J. 1993, 'Regimen disciplinario y beneficios penitenciarios', *Eguzkilore*, iss. 7, pp. 107–123, viewed 24 March 2022, <https://www.ehu.eus/documents/1736829/2169056/11+-Regimen+disciplinario+y+beneficios+penitenciarios.pdf>.

5. Launes, C. Á. 2016, *El regimen disciplinario y su procedimiento en el sistema penitenciario Español: thesis doctoral*, viewed 24 March 2022, http://e-spacio.uned.es/fez/eserv/tesisuned:Derecho-Acolmenar/COLMENAR_LAUNES_Angel_Tesis.pdf.

6. Дисциплинарная ответственность осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях РФ / сост. С. В. Исаев, Г. В. Ситников ; под общ. ред. С. В. Исаева. Пермь : Пермский региональный правозащитный центр, 2015.

7. Ложкина Л. В. Некоторые вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2015. Т. 25, Вып. 2. С. 126–129.

8. Епанешников В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 40 с.

9. Красоткин П. Н. Актуальные вопросы практики применения мер взысканий к осужденным к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 77–82.

10. Головастова Ю. А., Гордополов А. Н. К вопросу о специальной пенитенциарной ответственности осужденных за совершение злостных проступков в местах лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 2(41). С. 29–37.

References

1. Firsov, G. A. 1979, *Penalties applied to convicts who maliciously violate the requirements of the regime in the ITK*, A. S. Mikhlin (ed.), Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.
2. Fedyaev, A. E. 2005, *Penalties applied to convicts serving sentences in correctional institutions of the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Omsk, 205 p.
3. Renart, G. F. 2002, 'El sistema de sanciones en el régimen disciplinario penitenciario', *La Ley: Revistajurídica Española de doctrina, jurisprudencia y bibliografía*, iss. 2, p. 4, viewed 24 March 2022, https://perso.unifr.ch/derechopenal/assets/files/articulos/a_20080526_82.pdf.
4. Jimenez, V. J. 1993, 'Regimen disciplinario y beneficios penitenciarios', *Eguzkilore*, iss. 7, pp. 107–123, viewed 24 March 2022, <https://www.ehu.eus/documents/1736829/2169056/11+-Regimen+disciplinario+y+beneficios+penitenciarios.pdf>.
5. Launes, C. Á. 2016, *El regimen disciplinario y su procedimiento en el sistema penitenciario Español: thesis doctoral*, viewed 24 March 2022, http://e-spacio.uned.es/fez/eserv/tesisuned:Derecho-Acolmenar/COLMENAR_LAUNES_Angel_Tesis.pdf.
6. Isaev, S. V. & Sitnikov, G. V. (comp.) 2015, *Disciplinary responsibility of convicts serving sentences in correctional institutions of the Russian Federation*, Perm Regional Human Rights Center, Perm.
7. Lozhkina, L. V. 2015, 'Some issues of the application of disciplinary penalties against convicts in correctional institutions', *Bulletin of Udmurt University, Economics and Law Series*, vol. 25, iss. 2, pp. 126–129.
8. Epaneshnikov, V. S. 2000, *Legal liability of persons serving a sentence of imprisonment: PhD thesis (Law)*, Moscow.
9. Krasotkin, P. N. 2017, 'Topical issues of the practice of applying penalties to persons sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(30), pp. 77–82.
10. Golovastova, Yu. A. & Gordopolov, A. N. 2021, 'On the issue of special penitentiary responsibility of convicted persons for committing malicious offenses in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 2(41), pp. 29–37.

Информация об авторе

А. Н. Сиряков – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права.

Information about the author

A. N. Siryakov – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 26.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 26.08.2022.